

Ю Сяомо был не единственным, кто в этот день покидал горы.

Из Небесного Сердца каждый месяц в город устремлялся бесчисленный поток учеников — кто по делам секты, кто по своим надобностям. Ю Сяомо не знал, сколько учеников из других пиков спускалось с гор, но с Пика Единения вместе с ним шло пятеро. Двое направлялись в город за покупками по поручению наставника, а ещё двое — навестить родных, с которыми не виделись год.

Что же касалось родни и прошлого самого Ю Сяомо, — вернее, того, чьё тело он теперь занимал... Осторожно и как бы невзначай пораспрашивав товарищей прежнего Ю Сяомо, которые пришли в секту вместе с ним, он выяснил, что прежний Ю Сяомо вырос без отца, а в семь лет потерял и мать, скончавшуюся от тяжёлой болезни. Приютила его тётка.

Она жила в Деревне Персиковых Цветов — глухомани, затерянной глубоко в горах. Однако тамошние персиковые сады славились на весь край, а потому и о деревне многие знали.

Едва прежнему Ю Сяомо исполнилось семнадцать, семья тётки принялась искать благовидный предлог, чтобы выставить его за дверь. И словно в ответ на их тайные чаяния, в деревню пожаловали вербовщики из Небесного Сердца.

Жизнь прежнего Ю Сяомо без сомнений была безрадостной и полной лишений. Любой, услышавший эту историю, с уверенностью бы утверждал, что тётка и её семья его совсем не жаловали. Нынешний же Ю Сяомо, узнав, что отношения прежнего Ю Сяомо с семьёй были откровенно враждебными, с облегчением выдохнул: судьба избавила его от всяческих контактов с «роднёй». Не нужно было возвращаться в дом, где он никого не знал, а значит, отпадал и риск быть разоблачённым. Да он бы и дороги к дому прежнего Ю Сяомо не нашёл, не говоря уж о том, чтобы узнать тётку в лицо. Одно неверное слово, один не тот взгляд — и вся его жизнь могла в мгновение оказаться в Преисподней.

Так как в город направлялось всего пять учеников, наставник Кун Вэнь решил подстраховаться и попросил присмотреть за ними дядю Мо Гу — старейшину другого пика. Поскольку все они были из Небесного Сердца, просьба была вполне обычной. Дядя Мо Гу, шедший с большой группой учеников, легко согласился взять и учеников Кун Вэня под своё крыло.

Ю Сяомо краем уха слышал об этом.

Алхимики посвящали себя созданию пилюль, и мало кто из них серьёзно совершенствовался в боевых искусствах, оттого и сила их в этом была невелика. Поэтому каждый раз, когда вниз спускался старший алхимик, его сопровождали ученики с Пути Воина. На этот раз этим старшим как раз и был дядя Мо Гу.

У подножия Пика Единения Ю Сяомо и остальным пришлось прождать без малого час, прежде чем показалась группа дяди Мо Гу. Ещё издали можно было услышать их шумный, беззаботный гомон, а шли они так, словно их и вовсе никто не ждёт. Но возмущаться никто не смел.

Их собственная мрачная и молчаливая группа резко контрастировала с оживлённой группой дяди Мо Гу: и юноши, и девушки переговаривались и смеялись, словно шли не по делам, а были на прогулке.

Однако взгляд притягивала отнюдь не фигура дяди Мо Гу, а юная девица в окружении молодых учеников.

Увидев её, Ю Сяомо поразился причудам судьбы.

Девницей оказалась та самая младшая сестра по учению, с которой он дважды сталкивался в Хранилище Писаний. Он предполагал, что она алхимик, и теперь это подтвердилось. К этому, стало ясно, что она с Пика Неба. Что любопытно, на этот раз того самого старшего брата по учению, который тогда сопровождал её, рядом не было.

Естественно, дядя Мо Гу не обмолвился ни словом о том, что его группу прождали целый час. После кратких взаимных приветствий, ученики обеих групп, слившись в единый поток, продолжили спуск с горы.

Секта Небесное Сердце раскинула свои владения среди вершин горного хребта Лазурные Выси. Легенды гласили, что основатель преднамеренно избрал это место — под горой находилась большая духовная жила.

С тех пор, как Небесное Сердце вознеслось до статуса величайшей секты на континенте Драконьего Простора, её владения неимоверно разрослись. Теперь в радиусе ста ли* от подножия Лазурных Высей каждая пядь земли принадлежала секте.

[1 ли* = 500 метров]

Город, куда они направлялись, находился как раз в ста ли от гор. Это был ближайший крупный торговый центр, где ежемесячно закупались все необходимые припасы для секты.

Из-за приличного расстояния до города, едва спустившись с гор, все сразу же пересели на летающих ездовых птиц, известных как Крылатые Птицы. Эти создания были выведены специально для перевозок, и секта содержала около сотни таких особей. Рост Крылатых Птиц варьировался от пяти до десяти метров. Ими в основном пользовались алхимики, которые, в отличие от последователей Пути Воина, не могли парить в небесах самостоятельно.

Некоторые из птиц были достаточно велики, чтобы за раз переносить до пяти человек. Как раз группа с Пика Единения состояла из пятерых учеников, так что всех их разместили на одной птице.

Птицы приземлились на пустыре. Картина, открывшаяся взору Ю Сяомо, была неприятной: грубые постройки, плетёные загоны, терпкий коктейль из запахов перьев и древесной коры. Каждая деталь говорила о назначении этого места — это был форпост секты, специальная станция, расположенная близ города.

Спрыгнув со спины птицы, Ю Сяомо уже было направился за остальными, как вдруг увидел того самого человека. В одно мгновение кровь ударила в виски, сердце зачастило, и даже глаз задергался — от бывшего спокойствия не осталось и следа, он невообразимо разнервничался.

Этим человеком был не кто иной, как тот самый старший брат по учению, с которым он дважды сталкивался в Хранилище Писаний. К этой их третьей встрече Ю Сяомо уже знал, что старшего брата зовут Лин* Сяо. Более того, он знал, что иероглиф «Сяо» в его имени означает отнюдь не «небесные чертоги», а «подобие» или «образ». Ему также было известно, что Лин Сяо — не просто самый одарённый ученик Пути Воина, но ещё и старший ученик самого Верховного Наставника — главы всей секты Небесное Сердце. И всё это, разумеется, Ю Сяомо узнал абсолютно случайно.

*В оригинале имя хозяина тела записано иероглифами 林少 (Линь Сяо по системе Палладия), что отличается от имени второго главного героя 林少 (Лин Сяо). Но на китайском языке оба имени звучат одинаково. Поэтому в переводе используется единое написание «Лин Сяо».

<http://bllate.org/book/13207/1177571>